

№ 2 (139) февраль 2024 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

СРЕТЕНИЕ — ПРАЗДНИК ВСТРЕЧИ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

Когда святой Симеон усомнился, может ли земная Дева родить предвечного Бога, ему было явлено откровение, что он не умрет, пока не встретит пришедшего в мир Спасителя.

Праведник долго ждал исполнения этого обетования. Он утомлен был жизнью, а встреча все не наступала. Однажды, давно уже став старым и немощным, Симеон по внушению Духа Святого пришел в храм. Там он увидел Деву и на Ее руках — Богомладенца. Приняв Христа в свои объятия, старец вздохнул с облегчением: от его прежних сомнений не осталось и следа, ведь он воистину встретил Господа.

Всем понятна сущность праздников Пасхи и Рождества Христова. А что мы празднуем в день Сретения? Принесение Младенца Христа в храм, как это было положено по иудейскому обычая? Но празднуется не «принесение в храм», иначе бы праздник так и назывался, а нечто иное. Да и Введение во храм Пресвятой Богородицы мы празднуем, потому что Дева Мария не только пришла в храм и вошла во Святая Святых, но и осталась в нем и получила там воспитание, что в итоге сделало Ее способной послужить тайне богооплещения и дать земную жизнь Богочеловеку Христу.

Сретение — праздник встречи человека со своим Спасителем. От лица всего ветхозаветного человечества праведный Симеон произносит: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром...». Эти слова звучат в храмах за каждым вечерним богослужением. Чем так значимы они для нас?

В них заключена радость ветхозаветного человечества, страдавшего от последствий грехопадения Адама. До сошествия Христа в ад там удерживались все умершие, даже люди святой жизни. Да, в аду было «люно Авраамово» (Лк. 16, 22), где обитали все праведники, но все равно это было место, лишенное Бога. Ведь человеческая природа, которая по свободному выбору прародителей отделилась от Творца, вновь соединилась с Ним только во Христе. Вне Его ни один человек, несмотря на все свои усилия, не может соединиться с Богом и наследовать Небесное Царство.

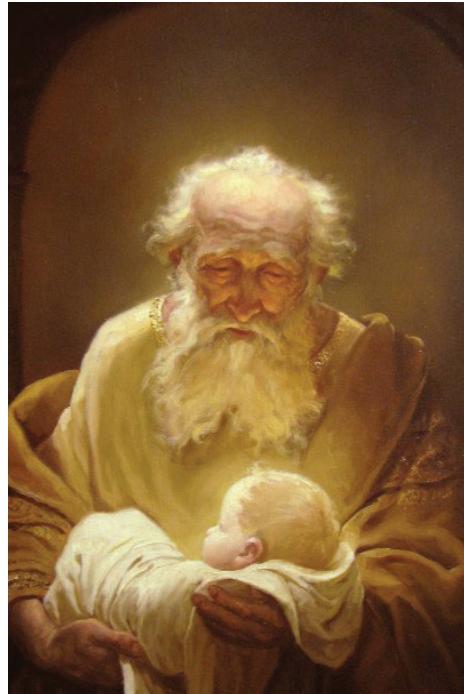
И вот вместе с праведным Симеоном человечество видит реальность своего спасения в воплотившемся предвечном Боге, покоящемся на руках Девы Марии. Теперь любой человек может обрести единство с Господом, если сам того захочет.

Как понять, произошла ли у нас личная встреча с Христом? Теоретически это трудно объяснить, потому что это опытное знание. Игумен Никон (Воробьев) говорил об этом образно: «Кто видел солнце, тот никогда не перепутает его с фонарем». При ярком солнечном свете отчетливо видны даже мельчайшие царапины и пыль на вещах, так в присутствии Бога душа от-

четливо переживает свою греховность, она видит всю неправду в себе — ложь, ненависть, зависть, гордыню. Так что верным признаком встречи с Господом надо полагать видение своих грехов, которые неисчислимые, как морской песок. Так говорили священномуученик Петр Дамаскин и многие святые подвижники, которые искренним покаянием и строгой аскезой многие годы очищали свое сердце от грехов.

Когда христианин видит свое духовное несовершенство и сознает, что, несмотря на всю свою греховность, он не отвергнут Спасителем, то есть по совету преподобного Силуана Афонского «держит свой ум во аде» и не отчаивается, то обретает во Христе источник радости. Преподобный Серафим Саровский приветствовал всех словами: «Радость моя», — потому что видел разных людей, которые приходят к Богу, и Бог каждому посыпает наиболее подходящий способ наследовать вечное спасение, будь то в миру или монастыре.

А современный человек нередко воспринимает Бога, Его всемогущество сугубо прагматически и от встречи с Ним ожидает исполнения пожеланий или решения своих проблем. Это заблуждение. Даже если наши желания, как нам кажется, самые добрые и бескорыстные, их немедленное исполнение не всегда полезно. Сказочная

золотая рыбка не захотела быть у человека «на посыпках», хотя была обязана ему своей жизнью. А Бог нам ничем не обязан, в отличие от нас. Но люди упорно хотят видеть в Его Лице этакого «волшебника на голубом вертолете» и передают это восприятие детям, лишая их стремления к истинному Богу — Источнику жизни вечной.

Как-то посещая один из приходов епархии, я увидел на стенде детские «письма Богу». Вот выдержка из одного письма третьеклассника Ларика: «Я пишу Тебе, Господи, а ответа все нет. Ленив Ты, однако!» Это, конечно, наивные детские слова, но в них сквозит искаженное понимание отношений Бога и человека, которое мальчик перенял у взрослых. Хотелось бы ему сказать: «Дорогой Ларик, ты очень правильно делаешь, что обращаешься к Богу. Это самое главное дело. Но пойми, Бога нельзя упрекать, словно Он — твой приятель. Даже сверстник вряд ли захочет с тобой дружить, если будешь предъявлять ему претензии. Праведный Симеон 300 лет ждал встречи с Господом и не обижался на Него, но готовил себя к такому важному событию. Возможно, чтобы ответить тебе, Бог и от тебя чего-то ожидает: иного отношения, например чистой веры».

А вот выдержка из другого письма: «Господи, Ты придумал деньги, а у нас

дома их нет!» Здесь вновь видим укор в адрес Бога. Что можно ответить этому ребенку? Во-первых, деньги придумал не Господь, а люди. Бог же любит одинаково и бедных, и богатых. Он хочет, чтобы все люди учились быть милосердными и помогали тем, кто нуждается. Если человек видит чужую беду и остается безучастным, то в этом нет воли Божией. Потому-то мир и радость не всегда царят там, где есть много денег. Во-вторых, в жизни тебя окружает столько благ, которые нельзя купить: ласковое утреннее солнышко, например, или бескорыстная дружба, или родительская забота... Кто всю жизнь проводит в сожалении о том, чего у него нет, тот никогда не узнает, что такое счастье. Если хочешь его обрести, то ищи тех, кому нужна твоя помощь, и помогай с любовью, а не ради похвалы, благодарности или другой награды. Твори добро ради Бога, потому что Он хочет, чтобы мы дарили окружающим добро и заботу. Так ты соберешь богатство души,

которое у тебя никто и никогда не отнимет, не то что деньги.

«Я так устал от жизни. Учусь, учусь, учусь. Как дурак», — сетует еще один малолетний автор «писем к Богу» третьеклассник Сеня. Отрадно, что Господу он открывает самую главную проблему — отсутствие смысла в своей жизни. Ребенок не видит того ценного, ради чего стоит тратить свои силы, к чему стремиться. Что же сказать на это? Обещать, что когда-нибудь будет легко, никто не может. У каждого человека на земле есть трудности, проблемы и труды, соответствующие его возрасту. Но они не бессмысленны, через них можно стать ближе к Богу, найти то счастье, ради которого каждый пришел в этот мир. Например, ученичество — это действительно нелегкий, утомительный труд. Но только так можно приобрести знания и умения, чтобы потом быть полезным многим людям. К тому же усердная учеба открывает массу интересного, а в будущем позволяет

найти в жизни занятие по душе, которое будет в радость, а не только в тягость.

Богу ничего не стоит сотворить чудо. Но смысл жизни не в том, чтобы мы получали желаемое, а в том, чтобы из состояния ненормального и неестественного — жизни во власти страстей и греховых привычек — мы пришли в должное состояние, для которого создан человек, — к единству с Богом.

Когда подобно святому Симеону Богоприимцу человек встретится с Христом, он испытает безмерность Его любви ко всем людям, и никаких вопросов или претензий к Богу у человека не останется. Но помимо помощи Божией нужны вера и усилия самого человека, чтобы самое главное событие в его жизни — встреча с Богом — состоялось.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

<https://pravoslavie.ru/128088.html>

ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ РОУЗ: ТЫ ДОМА, ПОИСКИ ОКОНЧЕНЫ

Серафим Роуз (1914–1982), знаменитый христианский мыслитель, иеромонах и подвижник, до своего обращения к православию категорически отрицал возможность встречи с Богом. Утонченный и начитанный интеллектуал, знаток восточных религий и западной философии к вере из отчаяния своего нигилизма прорвался будто бы случайно — просто попав на православное богослужение. В тот день он не понимал ни о чем поют, ни о чем читают в храме, но ощущение того, что здесь его дом, оказалось настолько сильным, что все сомнения страдающего мыслителя отпали. «Сретение» состоялось.

«Долгие годы своих занятий я удовлетворялся тем, что был выше традиций, оставаясь каким-то образом верным им... Я пошел в православную церковь, чтобы посмотреть на еще одну “традицию”. Однако, когда я вошел туда — это была русская церковь в Сан-Франциско, — со мной случилось нечто, чего я никогда не испытывал раньше ни в буддистском, ни в каком дру-

гом восточном храме, что-то в моем сердце сказало: ты дома, поиски окончены. Я не знал, что это значило, служба была мне абсолютно незнакома и шла на иностранном языке. Я стал посещать православные богослужения, постепенно изучая язык и традиции... Когда я раскрылся для Православия и православных, я начал осознавать, что истина — не просто абстрактная

идея, искомая и познаваемая умом, но нечто личностное, даже больше, некая Личность, Которую ищет и любит сердце. Так я встретил Христа».

<https://n-do.by/news/team/realnye-istorii-o-vstreche-lyudej-s-bogom-hristos-stoyal-u-stola-naprotiv-menya?ysclid=lpnongibpl763777693>

О СВЯТОЙ, КОТОРАЯ НИКОГО НЕ ПРОЩАЛА

— Всех обидчиков простила? — задал в конце исповеди батюшка свой обычный вопрос. И я с готовностью закивала. И передо мной женщина тоже кивала. И после меня тоже...

Я, правда, старалась в тот момент не думать о тех, кто меня обидел. Роились в голове мысли, что вот там мне не так сказали, там не так посмотрели, там нагрубили. Но я старалась не думать. Хотя бы до причастия. Но не думать и простить — это разные вещи... И я вдруг вспомнила Машку-дурочку. Та вообще никогда никого не прощала.

Кусочек неба на земле

Лет семь, как нет ее в живых. Один раз за эти годы удалось мне побывать на ее могилке... Маленько простое сельское кладбище, простая оградка, простой деревянный крест. Все простое, потому что Машку хоронили простой маленькой

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храме, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 30101810100000000612, БИК 042908612

провинциальный приход — больше было некому. И прямо на ее могильном холмике откуда ни возьмись — цикорий. Я тогда еще подумала, что не зря именно он вырос здесь, у Машки. Синий кусочек неба на земле. Она сама была кусочком этого Неба.

Когда Машка умерла было ей за шестьдесят. Но ее все так и звали — Машка. И на приходе у отца Евгения, и просто в том маленьком южном городке. Обращались на «ты» даже дети. И считали местной дурочкой. Когда-то в далеком детстве Машка полезла на шелковицу за застрявшим там котенком. Положила его в сумку, посидела на ветке, поела ягод, а когда начала слезать, не удержалась, упала и ударилась головой. Котенок убежал, а она осталась ребенком навсегда. Машкой-дурочкой. Отец Евгений даже причащал ее в ее шестьдесят без исповеди, как мальчишку. Все свое время Машка поводила у него в храме. Но опять же вела себя, как дитя, чем очень раздражала взрослых благочестивых прихожан. И меня, если честно, тоже.

Она могла заговорить прямо во время службы, могла вдруг забить земные поклоны. Могла повиснуть у кого-нибудь на шее или запросто подойти во время молебна к батюшке и взять его под руку. Или начать копаться в моей сумке, изымая оттуда сокровенное. — Машка, отстань, — говорила я ей. Ей все это говорили... — Машка, уйди, Херувимская... — Так, бери конфету иди, дай помолиться... — Да замолчишь ты или нет?! Она замолкала, отставала и шла к детям. И тут же отдавала кому-нибудь выпрошенную конфету...

Вот кто ее правда любил, так это дети. Она, шестидесятилетняя женщина, играла с ними в приходской песочнице, лепила какие-то куличики. Нянчила с девчонками их кукол. Просто болтала и смеялась. А еще она очень любила катать по церковному дворику коляски с младенцами. Машка шла с этой коляской гордо и трепетно одновременно. Иногда останавливалась и заглядывала внутрь. И лицо ее сияло от радости и нежности.

«Ох, грехи наши, грехи»

Хорошо запомнила я один случай... Было лето, я приехала в тот городок и пришла на службу в тот храм. Была все-ночная, приближалось помазание. И во дворике появилась незнакомая мне женщина с коляской. Ее в принципе никто там не знал. Это было понятно по поведению прихожан. Никто не знал, но все, не таясь, смотрели в ее коляску, из которой беспомощно свисали в разные стороны детские руки и ноги. На вид ребенку было уже года три или четыре, и не оставалось никаких сомнений, что он очень болен. Когда женщина достала его, чтобы нести на помазание, все стало еще очевиднее. Большая, бесформенная, как будто бы второпях выплеснутая, голова. Слабая шейка, которая не могла ее держать. Перекошенный рот. Глаза, смотрящие в пустоту.

Кто-то глядел, как завороженный, кто-то стыдливо отвернулся, непонятно кого или чего стыдясь, себя или ребенка.

«Горе-то какое», — послышалось откуда-то... «Ох, грехи наши, грехи...». Женщина шла мимо нас с этим ребенком на руках, и мне тогда подумалось, что вот так, наверное, нес мимо зевак Иисус свой крест. Еще немного, и она упадет под его тяжестью. А среди нас не найдется Симона Киринейнина.

— А как его зовут? — подошла вдруг к нему Машка... Нашелся... — Витя. — Давайте я вас отведу к батюшке, он у нас хороший. Она взяла болтающуюся ручку и встала с ними в очередь на помазание. Кто-то попытался отогнать дурочку: — Ты-то куда лезешь?! — Пожалуйста, не надо, — едва не взмолилась женщина. — Пусть будет с нами...

Опомнившиеся прихожане пытались пропустить мать с сыном вперед. Но она не хотела. Она как будто бы растягивала этот миг: когда с ее Витеем вдруг кто-то захотел подружиться. Пусть даже болтящая. Машка перебирала маленькие пальчики, а мальчишка улыбался. Казалось, что впустую. Но я тогда думала, что он улыбался Богу, Который коснулся его рукой местной дурочки.

Машка вообще привечала всех «не таких»... Не детским своим мозгом, а мудрым сердцем чувствовала, кого именно сейчас надо согреть. Помимо детей дружила она на том приходе с Маркушой, бывшим вором-рецидивистом. И он с ней дружил. Такие разные, но оба несчастные, выкинутые жизнью, и оба счастливые, принятые Христом.

А еще были они не разлей вода с Питером Бабангудой. Но это раньше он им был. Когда приехал из своей Нигерии. Сейчас он банальный Петька Пасюк. Крестился, женился на местной прихожанке Олесе и взял ее фамилию. Потому что сама она Бабангудой становиться категорически отказалась. Но когда местные приходские бабушки от черного, как смоль, Питера шарахнулись (городок же простой, маленький, толерантности не обученный, да и когда это было), Машка взяла его под свое крыло. Водила по храму, показывала на иконы и что-то рассказывала. А он, ничего на нашем языке еще не понимая, улыбался и благодарно смотрел на Машку — приняли...

«Воровка! Где деньги?!»

О том маленьком приходе и его обитателях я могу рассказывать бесконечно. Особенно сейчас, когда очень скучаю, а поехать не могу. На самом деле, я хотела рассказать о том, что Машка-дурочка никого и никогда не прощала... Она даже не знала, как это — прощать. Потому что никогда и ни на кого не обижалась. Это я, такая здоровая, обижусь, а потом стараюсь не думать. И вроде как простила. А она просто не умела обижаться. Больная? Не знаю.

В тот мой приезд, когда я увидела, как Машка подошла к маме с болящим мальчиком, на приходе произошел очень неприятный инцидент. Из церковной лавки пропали деньги. Событие это было из ряда вон выходящим, потому что за прилавком сидела Верочка, местный бухгалтер. Мимо нее ни муха в храмовую казну не пролетит, ни копейка из казны не уплывет. А тут дневная выручка.

На свою беду, в лавке в тот день вертелась Машка. Она любила рассматривать иконки, крестики. Верочка и рада была бы ее выгнать, болтящая ей не нравилась, но отец Евгений странным образом благоволил дурочке. А настоятеля бухгалтер почитала. Вертелась там и я. Но мне повезло больше, чем Машке. Я все время была у Верочки на виду. Да и человек я, вроде бы, приличный.

У Веры не было сомнений, что выручку украла Машка, и грянул скандал. — Воровка! Где деньги? — кричала бухгалтер на все подворье. — Она воровка! Я же говорила, не надо ее сюдапускать! А батюшка: «Блаженная! Блаженная!».

Она тряслась Машку за руку, а та мотала головой из стороны в сторону: — Не я...

Пришел отец Евгений... Началось выяснение. И сгоряча Машку прогнали с подворья. В полицию решил настоятель все же не заявлять. Нездоровей же она человек. Машка шла с подворья и плакала. Я догнала ее. Мне, почему-то казалось, что это не она. — Маш, не плачь! Разберутся! — попыталась утешить ее я. — Вера жалко! Она работала, а деньги пропали. И батюшку... Как он теперь? Я окаменела. Человека с позором выгнали, а она плачет, жалея обидчиков.

Деньги нашлись на следующий день... Сама Верочка засунула в попыхах их в другое место и забыла. Перед Машкой, когда она, как ни в чем не бывало, пришла в храм, извиняясь и гордая бухгалтер, и отец Евгений, и даже невольные зрители того скандала. А она все повторяла: — Как хорошо! Нашлись! Вера! Какая ты моло-дец! Батюшка! Нашлись! И смеялась, как ребенок. Я смотрела тогда на отца Евгения, у него в глазах стояли слезы. И мы оба думали, наверное, об одном: счастливо сердце, не знающее обид. И было нам стыдно за себя. А Машка опять вертелась в церковной лавке, как будто и не было ничего. Для нее и не было...

«Богородица пришла и к дурам»

А однажды в тот храм привезли чудотворную икону Богородицы. Всего на сутки, и то по большой просьбе отца Евгения. Икона эта путешествовала по большим приходам. Батюшка распорядился не закрывать храм ни днем, ни ночью. Чтобы каждый мог прийти, помолиться. И шли потоком к Божией Матери люди со своими бедами, горестями. Муж пьет и бьет

смертным боем. Ребенок болеет, и врачи прогнозов не дают. Работы нет. Рушится все и жить уже не хочется. В какой-то момент к святыне подошла важная, модная и очень душистая дама. Машка по обычаю начала дергать ее за рукав и смеяться. И показывать на икону. — Отстань, дура! — со злостью выпалила женщина. — Уберите ее кто-нибудь. Это услышал отец Евгений. — Богородица пришла и к дурам, — тихо сказал он. Дама опешила, но больше опешила Машка. Она перестала смеяться, посерезнела, встала перед иконой на колени, поклонилась и тихо отошла. Несколько дней подряд она будет подолгу стоять перед каким-нибудь образом Божией Матери. Смотреть на Ту, которая пришла и к ней — к местной дурочке. И о чем-то думать...

Но это будет потом. А тогда я, уставшая, сидела на лавочке в углу храма и смотрела на всех этих людей. — Есть конфета? — подошла ко мне Машка. — Есть, бери... Она взяла леденец, который я ей протянула, и пошла куда-то направо. Я машинально проводила ее взглядом и вдруг увидела, что она подошла к той душистой и важной dame. — На, — протянула она ей конфету. — Богородица здесь! Хорошо как! И я увидела, как изменилось лицо Машкиной обидчицы. Как будто ангел прилетел и смахнул крылом всю ее важность. И стоя-

ла теперь простая, растерянная женщина с болью и благодарностью в глазах. И боль эту из всех нас почувствовала только Машка. И Богородица... Женщина медленно взяла леденец и вдруг поцеловала Машку руку. А та засмеялась и выдернула: — Ты что?! Я не батюшка! Ешь конфету! И как будто никто не назвал ее дурой, никто не оттолкнул. Не было этого ничего. Для Машки не было.

«Куда, дура? Погибнешь!»

Когда ее не станет, всем будет очень ее не хватать. Ее детского смеха, ее наязчивости. Ее любви. Этую ее любовь и беззлобность будут вспоминать все. Ее толкали — она не обижалась, ее обзывали — она не слышала. Ее прогоняли — она шла и тут же возвращалась к тем, кто ее прогонял, и кого она любила. Она очень хорошо чувствовала чужую боль. Лучше всех нас. И шла к тем, кого надо было согреть. А когда делали плохо ей, просто этого не видела. Или видела в этом боль того человека... У ее мудрого сердца не было такой функции — обижаться и видеть нечистоту.

Как Машки не стало? Страшно и удивительно. Случилось это после службы. Она куда-то пошла по своим делам. И, проходя мимо одного из домов, увидела, что там горит квартира. Пожарные уже успели

вывести жильцов, но какой-то маленький мальчик рыдал и кричал, что там остался его котенок. Мама прижимала его к себе, а он все кричал и кричал.

Потом рассказывали, что Машка кинулась в подъезд... Ее, пытались остановить: — Куда, дура? Погибнешь! Но она не слушала. Удивительно, но Машка котенка нашла. А сама умерла в реанимации. Отравилась угарным газом.

После отпевания кто-то сказал: — Надо же вот так погибнуть по глупости. — Не по глупости, а по любви, — ответил отец Евгений. Как странно. Неправдолюбично. Но как, оказывается, бывает. С того котенка на деревне все началось, и этим, в горящем подъезде, все закончилось. А между ними жизнь, как кусочек Неба на земле. Как тот синий цикорий на ее могилке. Жизнь, в которой она только любила...

Я стояла перед аналоем, кивала, что простила всех обидчиков. Тех, кто толкнул, сказал обидное слово, не так посмотрел, не то сделал, не то написал. Я их всех помнила, я просто старалась до причастия о них не думать. И вспоминала Машку, которую все считали дурочкой. Но она не дурочка. Она — святая. Святая, которая никого не прощала.

https://dzen.ru/a/ZB68YOeNUVsYu_Vs

КАКОВА ЖЕ МОЯ ТЕНЬ?

ДЕЯНИЯ 5:15

Так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них.

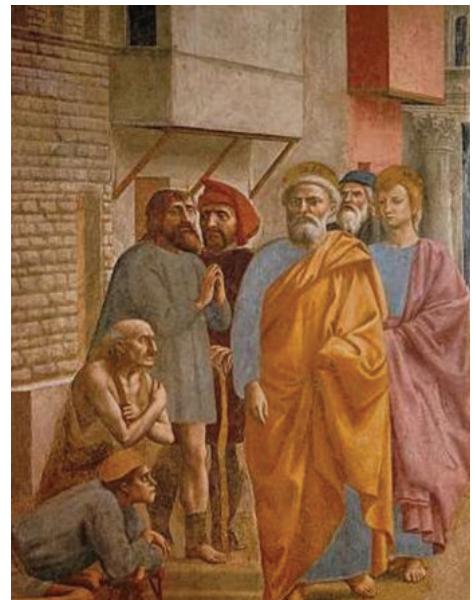
Во времена апостолов люди спешили со своими нуждами к ним и приносили больных и расслабленных, чтобы хотя тень проходящего Петра осенила их, уверенные, что тень эта принесет исцеление и жизнь.

Каждый из нас, проходя по жизненному пути, бросает на него свою тень. Жизнь наша сама по себе отражается на окружающих, и мы должны прилагать все наши старания, чтобы это отражение приносило с собой пользу, облегчение и исцеление. Влияние наше на близких действует не только сознательно, но невольно и незаметно. Что то неуловимое распространяется вокруг нас от всего нашего существа на окружающих, как тонкий аромат цветов, незаметно насыщающий собою воздух.

Деятельность наша может прекратиться, но жизнь не прекращается, и одним нашим существованием мы помогаем, или мешаем, существованию других. Человеческие недостатки и качества заразительны и даже бессознательно для нас самих влияют на окружающих. Это влияние, когда оно благотворно, напоминает живительное дуновение горного воздуха, которое стольким приносит здоровье и силу.

Какую же тень бросаю я ежедневно вокруг себя? Действует ли она, как ядовитый, смертоносный змей, или же, как древо жизни, приносит целебный плод? Способна ли тень моя прикрыть от невзгод тех бесчисленных тружающихся и обремененных, которые встречаются повсюду? После

случайной встречи со мною, после обмена несколькими словами, чувствует ли себя встречный сколько нибудь ободренным? Когда мы сами, под влиянием Духа Божия, проливаем любовь, участие и мир, то каждое наше слово, каждый взгляд может поднять дух в наших ближних, передавая

им то, что нам Господь для них дает. Таким образом, даже тень некоторых людей действует благотворно. Такова ли моя тень?

Каждый день — подарок Божий: Дневник православного священника: Сибирская Благозвонница; М.; 2009

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.